

ПРЕПОДОВНЫЙ ІОСИФЪ ВОДОКОЛАМСКІЙ

ВЪ ЕГО «ПРОСВѢТИТЕЛѢ».

(Статья просвѣщеннѣйшаго Макарія, архіепископа литовскаго и вилевскаго).

Архіепископъ новгородскій Геннадій сознавалъ, что, для борьбы съ жидовствующими или новгородскими еретиками, необходимо имѣть подъ руками книги священнаго писанія, которыми и они пользовались для своихъ цѣлей, — и, вслѣдствіе этого сознанія, позаботился собрать въ одинъ составъ полную славянскую біблію и дать ее для употребленія православнымъ. Но самъ Геннадій не дѣйствовалъ этимъ духовнымъ оружіемъ противъ еретиковъ; не отражалъ ихъ нападений на православіе, не поражалъ самой ихъ ереси. Правда, онъ написалъ, по повѣду ереси жидовствующихъ, нѣсколько извѣстныхъ посланій, какъ-то: къ Прохору епископу сарскому (въ концѣ 1487 г.), къ Нифонту епископу суздальскому и къ Филоею пермскому (ян. 1488 г.), къ Іоасафу архіепископу ростовскому (февр. 1489 г.), къ митрополиту Зосимѣ (окт. 1490 г.) и къ собору владыкъ, собравшихся тогда въ Москвѣ. Но всѣ эти посланія имѣютъ характеръ историческій: въ нихъ говоритъ

Геннадій о еретикахъ, ихъ ученіи и дѣйствіяхъ: просить разсмотрѣть дѣло, принять противъ нихъ мѣры, но отнюдь не входить въ опроверженіе самаго ихъ лжеученія (¹). Для такой борьбы съ жидовствующими выступилъ другой ревнитель православія — Іосифъ Волоколамскій. Есть и у него два—три посланія, въ которыхъ онъ говоритъ только о еретикахъ, о необходимости возстать на нихъ, обуздать ихъ, преслѣдовать ихъ, или просить себѣ защиты противъ ихъ покровителей (²). За то въ другихъ своихъ посланіяхъ Іосифъ не ограничивается уже однимъ этимъ, а вмѣстѣ опровергаетъ, болѣе или менѣе подробно, тѣ или другія мнѣнія лжеучителей и ихъ заступниковъ (³). Но самое важное состоитъ въ томъ, что Іосифъ, не довольствуясь посланіями къ частнымъ лицамъ, по поводу ереси жидовствующихъ, и опроверженіемъ только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ихъ мыслей, рѣшился написать и написалъ, для руководства всѣмъ православнымъ, возможно полное опроверженіе всѣхъ главнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ мнѣній этихъ еретиковъ и ихъ защитниковъ: сочиненіе, которое, по обширности своей и достоинству, представляетъ явленіе, доголь не бывалое въ русской духовной литературѣ. Оно написано не разомъ, а писалось постепенно, въ продолженіе почти всей борьбы Іосифа съ еретиками (около 1493 — 1515 г.). Въ составъ этого

(¹) Содержаніе всѣхъ этихъ посланій нами показано въ «Исторіи Русской Церкви», т. VI, стр. 90—98, Сиб. 1870 г.

(²) Таковы посланія: къ в. кн. Ювану III о еретикѣ Кленовѣ, второе посланіе къ в. кн. Василію Юанновичу и къ боярину Челядну (см. въ той же «Исторіи» VI, 135, 154, 155).

(³) Таковы посланія: къ Нисонту епископу суздальскому, къ Мигрофану архимандриту андрониковскому и особенно посланіе къ старцамъ о повинности соборному опредѣленію (тамъ же, VI, 112, 131, 137).

сочиненія вошли и нѣкоторыя изъ посланій Іосифа, по поводу той же ереси, одни только частями и мыслями, а другія почти цѣликомъ и дословно. Самъ Іосифъ не далъ своему произведенію особаго названія, а называлъ его по мѣстамъ только *книгою*; но впоследствии оно справедливо названо *Просвѣтителемъ* (1).

«Просвѣтитель» состоитъ изъ краткаго «Сказанія о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ», и изъ шестнадцати «Словъ на ересь новгородскихъ еретиковъ». Въ Сказаніи, которое служитъ самымъ естественнымъ введеніемъ въ сочиненіе, преподобный предварительно знакомитъ читателей съ происхожденіемъ ереси жидовствующихъ, съ ея ученіемъ, распространеніемъ и характеромъ; но доводитъ исторію ереси не до конца, а только до митрополита Зосимы, который представляется еще занимающимъ свой престолъ и преслѣдующимъ ревнителей православія. Во время этихъ-то гоненій, говоритъ вслѣдъ за тѣмъ Іосифъ, когда нѣкоторые начали собирать отъ божественныхъ писаній и разсылать обличительныя отвѣты противъ еретиковъ, «таковыя ради бѣды, и азъ мало нѣчто събрахъ отъ божественныхъ писаній, съпротивно и обличительно еретическимъ речемъ: аще и невѣжа и грубъ есмь, но обаче должно ми есть о сихъ не перадати

(1) «Просвѣтитель» издавъ Казанскою Духовною Академію съ довольно обстоятельными свидѣніями о немъ, изложенными въ предисловіи къ изданію (Казань, 1855). За тѣмъ о «Просвѣтителѣ», болѣе или менѣе подробно, писали: 1) авторъ статьи «Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго» (Правосл. Собесѣдн. 1859, III, 153); 2) *проф. Шевыревъ* въ «Исторіи русской словесности» (IV, 148—175, Москва, 1860); 3) *священникъ Н. А. Булакоузъ*, въ сочиненіи «Преп. Іосифъ Волоколамскій» (стр. 95—145, Сиб., 1865), и 4) *Г. Хрущовъ*, въ своемъ «Изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго» (стр. 133, 162, 189, 192; Сиб., 1868).

противу моея силы». Отсюда можно заключать, что Иосифъ написалъ свое Сказаніе о ереси и началъ писать опроверженіе ея еще до удаленія Зосимы съ митрополитскаго престола (17 мая 1494), хотя впоследствии, когда довелъ до конца все сочиненіе, несомнѣнно сдѣлалъ и въ Сказаніи нѣкоторыя дополненія ('). Оканчивая Сказаніе, Иосифъ ясно обозначаетъ цѣль своей книги: «собрахъ же во едино отъ различныхъ писаній божественныхъ, яко да вѣдающей божественная писанія, прочетше, да вспомануть себѣ, не вѣдающей же прочетше да разумѣють; и аще кому что потребно будетъ противу еретическимъ речемъ, и благодатию Божіею обряцеть готово, безъ труда, въ кождо словѣ, яже суть сія», — и излагаетъ по порядку оглавленіе и краткое содержаніе самыхъ словъ, въ однихъ спискахъ только четырехъ, въ другихъ десяти или одиннадцати, а въ большей части списковъ— и всѣхъ шестнадцати.

Всматриваясь внимательно въ содержаніе этихъ словъ, не можемъ не замѣтить, что авторъ расположилъ ихъ въ самомъ естественномъ порядкѣ: въ первыхъ четырехъ онъ опровергаетъ основанія или начала ереси жидовствующихъ; въ слѣдующихъ шести— опровергаетъ главнѣйшія слѣдствія, вытекавшія изъ этихъ началъ ереси жидовствующихъ; наконецъ, въ послѣднихъ пяти— дѣлаетъ какбы практическіе выводы и объясняетъ, какъ православные должны смот-

(') Такъ, при изложеніи въ „Сказаніи“ ученія жидовствующихъ, онъ перечисляетъ всѣ предметы, о которыхъ писалъ не въ первыхъ только, а во всѣхъ 16 своихъ словахъ, и говоритъ: «уже тысяща и пятьдесятъ лѣтъ преиде по рождествѣ Христовѣ» — чего, при митрополитѣ Зосимѣ (1491—1494), не могъ бы сказать. (Просвѣтит. стр. 45—48).

рѣтъ на еретиковъ жиловствующихъ и какъ относиться къ нимъ.

I.

Основные члены ереси жиловствующихъ, которые они проповѣдывали, опираясь исключительно на ветхій завѣтъ, тѣ же самые, какіе и нынѣ проповѣдуютъ іудеи вопреки христіанамъ: 1) Богъ единъ, а не троиченъ, не имѣетъ ни Сына, ни Св. Духа, Себѣ единосущныхъ. 2) Обѣтованный Богомъ Мессія, который будетъ Сыномъ Божиимъ только по благодати, подобно Моисею и другимъ, еще не пришелъ; а Христосъ, въ котораго вѣруютъ христіане, не есть Мессія и Богъ, но простой человѣкъ, распятый, умершій и не воскресшій. Потому—3) должно держать законъ Моисеевъ, іудейскій, какъ данный Богомъ, а не законъ христіанскій, данный простымъ человѣкомъ. Въ опроверженіе этихъ основныхъ членовъ ереси Іосифъ написалъ первыя свои четыре слова: въ первомъ онъ доказываетъ, что въ Богѣ, единомъ по существу, три Лица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; во второмъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія и Богъ, что на Немъ исполнились ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи; въ третьемъ, что законъ Моисеевъ данъ былъ только на время, до пришествія истиннаго Мессіи—Христа, а по пришествіи Его престаъ, и жертвы и обрѣзаніе упразднены; въ четвертомъ, которое можно назвать какбы дополненіемъ перваго и втораго слова, объясняетъ, что воплощеніе Бога для спасенія человѣка, хотя Богъ могъ спасти насъ и иначе, сообразно съ Божіею премудростію и благодію. Во всѣхъ этихъ четырехъ словахъ, какъ преимущественно дог-

матическихъ, порядокъ одинъ и тотъ же, отличающій ихъ отъ послѣдующихъ словъ: прежде всего, на основаніи одного или нѣсколькихъ текстовъ новаго завѣта и ученія св. отцевъ, Иосифъ излагаетъ кратко, какъ вѣруютъ православные христіане о данномъ догматѣ или предметѣ, изрекаетъ проклятіе на еретиковъ—Алексѣя протопопа, Дениса попа и Ѳеодора Курицына съ ихъ единомышленниками, и опредѣляетъ сущность ихъ лжеученія о данномъ предметѣ; а затѣмъ уже подробно разсматриваетъ и опровергаетъ ихъ мнѣнія и возраженія,—въ первыхъ трехъ словахъ на основаніи только ветхаго завѣта, а въ четвертомъ словѣ, по самому характеру вопроса, на основаніи богословскихъ соображеній и здраваго разсужденія.

Въ первомъ своемъ словѣ, послѣ православнаго исповѣданія вѣры о Пресв. Троицѣ, которое буквально заимствовано изъ книги препод. Никона Черногорца (1), сущность лжеученія жидовствующихъ относительно этого догмата препод. Иосифъ выражаетъ такъ: «Богъ Отецъ Вседержитель не имѣетъ ни Сына, ни Св. Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ Себѣ, и Св. Троицы нѣтъ. А если писаніе говоритъ, что Богъ имѣетъ слово и духъ, то разумѣетъ, что Онъ имѣетъ слово, произносимое чрезъ уста духомъ и расходящееся въ воздухъ; равно если пророки предсказали о Сынѣ Божіемъ — Мессіи, то нарекли Его Сыномъ Божіимъ не по существу, а по благодати, какъ Моисея, Давида и другихъ, и если пророки пишутъ о Св. Духѣ, то называютъ Его не Богомъ по

(1) Свес. Просвѣтит., стр. 74--77 и Предисловіе «Книги преподобнаго и богоугоднаго отца нашего Никона, игумена Червыя Горы», напечат. въ Почасвской типографіи въ 1795 году.

существо и личности, а духомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ и разливающимся въ воздухъ.» Изложивъ это изреченіе, Іосифъ дѣлаетъ замѣчаніе, что въ ветхомъ завѣтѣ таинство Пресв. Троицы открыто было не вполне ясно, по удобопреклонности іудеевъ къ многобожію и идолопоклонству, и что хотя много есть свидѣтельствъ яснѣйшихъ о Пресв. Троицѣ въ писаніяхъ св. апостоловъ и св. отцевъ, но такъ какъ жи- довствующіе свидѣтельства апостольскихъ и отече- скихъ не принимаютъ, а принимаютъ только проро- ческія, то онъ и представитъ одни послѣднія. Эти свидѣтельства раздѣлены въ словѣ на двѣ части. Въ первой изложены свидѣтельства (болѣе тридцати) то о Пресв. Троицѣ, то о божествѣ Сына Божія—Мессіи, попеременно; во второй свидѣтельства (до пятнадца- ти) о личности и божествѣ Св. Духа. Какъ на сви- дѣтельства о пресв. Троицѣ, Іосифъ между прочимъ указываетъ на слова Божіи—а) предъ сотвореніемъ человѣка: *сотворимъ чловѣка по образу нашему* (Быт. 1, 26); б) по паденіи человѣка: *се Адамъ бысть, яко единъ отъ насъ* (—3, 22); в) предъ смѣшеніемъ язы- ковъ: *приидите и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ* (—11, 6, 7) (1),—г) на явленіе Бога Аврааму у дуба мамврійскаго въ видѣ трехъ мужей (—18, 1—3); д) на серафимскую пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (Ис. 6, 3). Въ числѣ свидѣтельствъ о боже- ствѣ Сына Божія, обѣтованнаго Мессіи, приводитъ слова—а) *отроча родися намъ, сынъ и дадеся намъ, и нарицается имя его велика совета ангелъ, Богъ*

(1) При изъясненіи этихъ трехъ текстовъ Іосифъ несомнѣнно пользо- вался мыслями св. Василія великаго, хотя и не ссылается на него. Слос. Цр. свѣтл. стр. 81—86 и Творен. св. Отцевъ въ русск. пере- водѣ, т. V. 171—173; VII. 216.

крѣпкій, отецъ будущаго вѣка (Ис. 9. 6); б) рече *Господь Господевъ моему: суди одесную мене...*, изъ чрева прежде денницы родишь тя (Ис. 109, 1, 3); в) *Сынъ мой еси Ты. Азъ днесь родишь Тя* (—2, 7); г) *се двѣя во чрево приметь и родить сына, и нарекутъ имя ему Еммануиль* (Ис. 7, 14); д) *и ты Вилееме, доме Еффрафовъ... изъ тебе изыдетъ Старыйшина...*, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка (Мих. 5, 2). Наконецъ, между свидѣтельствами о личности и божествѣ Св. Духа, встрѣчаемъ слѣдующія: а) *и почиеть на немъ (Мессіи) Духъ Божій, Духъ премудрости и разума* и проч. (Ис. 11, 2, 3); б) *Духъ Божій, сотворивый мя* (Іов. 33, 4); в) *Господь посла мя и Духъ его* (Ис. 48, 16); г) *Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя* и проч. (—61, 1); д) *и будетъ въ послѣдніе дни, излю отъ Духа моего на всяку плоть* и проч. (Іоил. 2, 28). Всѣ эти свидѣтельства дѣйствительно относятся къ подтвержденію тѣхъ догматовъ, которые защищалъ Іосифъ, и доселѣ употребляются православными богословами въ подобныхъ трактатахъ. Притомъ, приводя эти свидѣтельства, Іосифъ старался объяснять ихъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшія, показывая ихъ смыслъ и силу, и ниспровергалъ ложные толки еретиковъ. Но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что многія другія свидѣтельства, приведенныя Іосифомъ, мало соотвѣтствуютъ его цѣли или даже совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое онъ имъ приписываетъ, и что большая часть изъ нихъ приведены безъ всякаго объясненія и толкованій. Вопросъ, которымъ занимался Іосифъ въ первомъ своемъ словѣ, для него не былъ новъ. Еще до игуменства Іосифа (1 мая 1479 г.), ка-

кой-то архимандритъ Вассіанъ просилъ его написать о Пресв. Троицѣ на основаніи ветхаго завѣта. Почему родилось у архимандрита такое желаніе—не извѣстно; но онъ могъ уже слышать о лжеученіи жи- довствующихъ, которые начали дѣйствовать у насъ съ 1471 года. Какъ бы то ни было, только Іосифъ, еще вовсе не знавшій тогда о жидовствующихъ, исполнилъ желаніе архимандрита, хотя не охотно, и въ посланіи къ нему изложилъ ученіе ветхаго завѣта о Пресв. Троицѣ. Впрочемъ это посланіе Іосифа не сравненно короче его слова и, представивъ пять-шесть ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ собственно о Пресв. Троицѣ, вовсе не касается свидѣтельствъ о божествѣ Сына Божія и о божествѣ Св. Духа (1).

Во второмъ словѣ, опровергая лжеученіе ерети- ковъ, будто Мессія еще не пришелъ и не родился, а Христосъ, признаваемый христіанами за Бога, есть простой человѣкъ, который распятъ іудеями и истлѣлъ въ гробѣ, а не воскресъ, не вознесся на небо и не придетъ судить людей. преподобный Іосифъ приводитъ ветхозавѣтныя пророчества сперва о пришествіи и рожденіи Мессіи, потомъ, одинъ за другими, о Его распятіи, о Его воскресеніи, о Его вознесеніи на небо и о Его второмъ пришествіи. Изъ пророчествъ пер- ваго рода Іосифъ останавливается только на двухъ: на пророчествѣ патриарха Іакова о неоскудѣннѣ князя отъ Іуды, пока не придетъ примиритель (Быт. 49, 10), и на пророчествѣ пророка Даніила о семидесяти седмицахъ (Дан. 9, 25), и, рассматривая то и дру- гое—одно кратко, другое довольно подробно,— доказы-

(1) Посланіе это изпечатано въ Древней Россійской Вивлію. XIV, 218.

ваетъ, что время пришествія Мессіи давно уже исполнилось, что Іисусъ Христосъ родился именно тогда, когда надлежало родиться Мессіи по этимъ пророчествамъ, а потому есть истинный Мессія. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ—о распятіи Іисуса Христа воскресеніи, вознесеніи и второмъ пришествіи--предлагаются пророчества въ значительномъ числѣ, но предлагаются почти безъ всякихъ объясненій и примѣчаній со стороны автора, можетъ быть потому, что исполненіе этихъ пророчествъ на Іисусъ Христъ само собою казалось очевиднымъ для всякаго. Надобно прибавить, что нѣкоторыя изъ нихъ выбраны и предложены не совсѣмъ удачно.

Третье слово направлено противъ ученія жидовствующихъ, будто и нынѣ должно держать и хранить Моисеевъ законъ, должно приносить жертвы и обрѣзываться. Съ этою цѣлю представлено до пятнадцати пророчествъ, и между ними—классическія (Іер. 31, 31, 32; Мал. 1, 11; Дан. 9, 22—27), изъ которыхъ одни выражаютъ болѣе или менѣе ясно, что законъ Моисеевъ перейдетъ или будетъ отмѣненъ съ пришествіемъ Мессіи, а другія, что тогда данъ будетъ всему роду человѣческому новый законъ, совершеннѣйшій. Въ частности Іосифъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что законъ Моисеевъ былъ какъ бы привязанъ къ Іерусалиму и его храму, что только въ Іерусалимѣ іудеи могли совершать свои праздники, пасху, пятидесятницу, только въ іерусалимскомъ храмѣ могли приносить свои жертвы, и что слѣдовательно съ паденіемъ Іерусалима и разрушеніемъ іерусалимскаго храма, совершившимися по пришествіи Іисуса Христа, Моисеевъ законъ неизбежно долженъ былъ

упраздниться и уже не может быть исполняемъ нынѣ. При раскрытіи этихъ мыслей Іосифъ несомнѣнно пользовался сочиненіемъ св. Златоуста противъ іудеевъ, но мѣстамъ даже буквально, не указывая на источникъ (1).

Поводомъ къ написанію четвертаго слова послужили умствованія жиждетвующихъ: «Развѣ Богъ не могъ спасти Адама отъ ада, не могъ послать небесныя силы, пророковъ и праведниковъ, чтобы они исполнили Его хотѣніе? За чѣмъ же Онъ самъ низшелъ въ уничиженіи, вочеловѣчился, пострадалъ и тѣмъ *прехитрилъ* діавола? Богу не подобаетъ такъ творить». Въ отвѣтъ на это Іосифъ сначала говоритъ: «Мы имѣемъ свидѣтельство отъ божественныхъ писаній, что Богу все возможно, и никто не можетъ противиться Его власти; но Онъ, по безконечной Своей премудрости и челождетлюбію, ради нашего спасенія, благоизволилъ Самъ воплотиться, и пострадать, и сойти во адъ, и извести изъ ада Адама и бывшихъ съ нимъ и, такимъ образомъ, божественною Своею мудростію *прехитрилъ* діавола и спасъ весь міръ и донынѣ спасаетъ». А въ доказательство того, что въ такомъ образѣ дѣйствій нѣтъ ничего недостойнаго Бога, Іосифъ указываетъ нѣсколько случаевъ въ ветхомъ завѣтѣ, когда Богъ, хотя могъ бы все совершить своею силою и властію, употреблялъ однакожъ хитрыя средства: наприкладъ, Моисею повелѣлъ *прехитрить* Фараона, да отпуститъ евреевъ въ пустыню; а Самуилау—*прехитрить* Саула при помазаніи

(1) Снес. Просвѣт., стр. 157. 163—164, и св. *Златоусты Слова*, перев. съ греческаго при Сиб. Дух. Акад., т. III, 534—537; 581—585. СПб., 1850.

Давида на царство. Затѣмъ, желая объяснить—въ чемъ же выразилась премудрость и благодѣть въ таинствѣ воплощенія,—Іосифъ излагаетъ кратко весь планъ божественнаго домостроительства, какъ Богъ сотворилъ міръ, духовный и вещественный, какъ одинъ изъ духовъ палъ, соблазнилъ нашихъ прародителей и пріобрѣлъ власть надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, какъ усилилось нечестіе между людьми до потопа и послѣ потопа, и какъ не могли остановить зла ни законъ, ни пророки. Что же оставалось дѣлать? Насильно исторгнуть человѣка изъ-подъ власти діавола, однимъ могуществомъ Своимъ, Богъ не хотѣлъ: ибо Онъ праведенъ и не можетъ творить неправды; да и діаволь тогда возропталъ бы на неправду Божию и сталъ бы говорить: «Я самъ побѣдилъ человѣка, а меня побѣдилъ не человѣкъ, а Богъ насиліемъ». И вотъ Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и въ образѣ человѣческомъ вступилъ въ борьбу съ діаволомъ. Діаволь воспалился на Него яростію, считая Его только за одного изъ святыхъ людей, и научилъ архіереевъ и книжниковъ осудить Его и распять на крестѣ. Но Онъ, по смерти низшедши во адъ, не только душою Своею, но и яко Богъ, разрушилъ адъ и извелъ оттуда Адама и всѣхъ узниковъ; потомъ воскресъ, вознесся на небо съ плотію, послалъ оттуда Святаго Духа на своихъ учениковъ, которые возвѣстили всѣмъ людямъ слово спасенія, и такимъ образомъ *прехитрилъ* діавола своею мудростію. Благодѣть же и человѣколюбіе воплотившагося для насъ Сына Божія видны особенно изъ того, что Онъ даровалъ намъ таинство крещенія для очищенія насъ отъ грѣховъ и благодатныя силы для совершенія

нами добрыхъ дѣлъ; а если мы вновь согрѣшаемъ, то прощаетъ намъ грѣхи въ таинствѣ покаянія, спасаетъ насъ ради одной живой вѣры въ Него, предъ нашею кончиною и даже по смерти нашей далъ намъ возможность спастись отъ ада—по молитвамъ церкви, чрезъ приношеніе безкровной жертвы и чрезъ милостыни.—такъ что нынѣ, въ новомъ завѣтѣ, и благодатныхъ дарованій, и св. людей, спасающихся, несравненно болѣе, нежели было въ ветхомъ завѣтѣ. Въ словѣ этомъ приведены многія краткія изреченія св. отцевъ подъ ихъ именами, а въ концѣ слова— даже довольно обширныя выписки изъ слова о усопшихъ въ вѣрѣ—св. Іоанна Дамаскина (¹).

II.

Слѣдствія, вытекавшія изъ основныхъ началъ ереси жидовствующихъ, сами собою очевидны. Отвергая тройчность лицъ въ Богѣ и божество Иисуса Христа, а вмѣстѣ и божественность христіанской вѣры, и утверждая, что должно держать только законъ іудейскій, ветхозавѣтный, жидовствующіе неизбежно отвергали въ христіанствѣ все, что только въ немъ есть собственно христіанскаго,—отвергали: а) всякое христіанское почитаніе и поклоненіе, какое оказываютъ христіане тріюностасному Богу, Христу—Сыну Божию, Его пречистой Матери, Его угодникамъ, а вмѣстѣ св. иконамъ, св. кресту, св. Христовымъ тайнамъ, св. Евангелію, св. мощамъ и проч.; б) всякое христіанское ученіе, и, слѣдовательно, писанія св. апостоловъ и св. отцевъ; в) всякое хри-

(¹) Снсс. Провѣд., стр. 194—200, и св. Дамаск. Слово о уверившихъ въ вѣрѣ, Хр. Чтен. 1827. XCVI, 324 и слѣд.

стіанское установленіе или учрежденіе: таинства, обряды, праздники, посты, монашество и проч. Болѣе же всего изъ числа этихъ предметовъ жидовствующіе нападали, къ соблазну православныхъ, на св. иконы, на писанія апостольскія и отеческія и на монашество. Потому и преподобный Іосифъ счелъ нужнымъ остановиться преимущественно на этихъ трехъ предметахъ и написалъ: въ защиту св. иконъ три слова—пятое, шестое и седьмое, въ защиту писаній св. апостоловъ и св. отцевъ три слова—восьмое, девятое и десятое; въ защиту монашества — одно, но весьма обширное, слово одиннадцатое.

Три слова объ иконахъ Іосифъ написалъ по просьбѣ какого-то брата-инока, котораго самъ называетъ «началохудожникомъ божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію». Въ посланіи къ этому неизвѣстному иконнику, препровождая къ нему самыя слова, преподобный говоритъ, что первое и третье написаны для отраженія нападеній на св. иконы со стороны жидовствующихъ, а второе написано для руководства православнымъ христіанамъ, особенно непьющимъ многихъ книгъ или невѣдающимъ божественныхъ писаній, чтобы они знали, какъ и почему мы должны поклоняться св. иконамъ и вообще въ чемъ должны состоять и на чемъ основываются разные виды христіанскаго поклоненія. Вслѣдъ затѣмъ дѣлаетъ замѣчаніе о значеніи препровождаемыхъ словъ: «обаче да вѣдаетъ твое боголюбіе, яко не моя мысли суть сія, но отъ многихъ божественныхъ писаній избрахъ и малехъ многое совокупивъ, тебѣ послахъ» (1). Эти три слова, очевидно написанныя

(1) Посланіе это напечатано въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1817, 1, отд. IV, стат. 1.

особо отъ первыхъ четырехъ словъ «Просвѣтителя», Іосифъ внесъ потомъ въ составъ «Просвѣтителя» и размѣстилъ нѣсколько иначе, и именно третье назвалъ здѣсь пятымъ, первое — шестымъ, а второе — седьмымъ.

Въ пятомъ словѣ Іосифъ опровергаетъ частную мысль еретиковъ относительно св. иконъ, будто «не должно изображать на честныхъ иконахъ свитую и животворящую Троицу потому, что Авраамъ принялъ и угостилъ Бога съ двумя ангелами, а не Троицу». Для сего преподобный сначала разсматриваетъ сказаніе Моисея о явленіи Бога Аврааму и объясняетъ, что патриархъ удостоился видѣть и принять у себя единого Бога въ трехъ лицахъ, ~~которые въ сидѣли~~ въ кущѣ Авраамовой на одномъ мѣстѣ, какъ сопредстольные и равночестные, и равно принимали отъ Авраама поклоненіе и служеніе; ~~потомъ дѣлымъ рядомъ~~ текстомъ, преимущественно изъ ветхаго завѣта, доказываетъ, что сопредстольными и равночестными Богу Отцу представляются въ Писаніи только Сынъ и Святой Духъ, но отнюдь не ангелы; наконецъ, — такъ какъ св. отцы выражались иногда, что Авраамъ принялъ Св. Троицу, а иногда, что онъ принялъ Бога съ двумя ангелами, иногда же, что принялъ трехъ ангеловъ, — Іосифъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ ветхаго и новаго завѣта, которыя кажутся несогласными, даже противурѣчащими между собою, но, при правильномъ истолкованіи легко примиряются, и въ частности изъясняетъ, что нѣтъ ни разпорѣчія, ни противорѣчія и въ означенныхъ выраженіяхъ св. отцевъ, что въ нихъ подразумѣвается одна и та же мысль о явленіи триипостаснаго Бога Аврааму. За-

включеніе изъ всего сказаннаго выводится то, что христіане справедливо изображаютъ на св. иконахъ Пресвятую Троицу, какъ Она явилась Аврааму. Въ словѣ представлены свидѣтельства Златоуста, Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго, Іоанна лѣствичника, Іосифа пѣснописца и другихъ.

Въ шестомъ словѣ опровергается общее лжеученіе жи доствующихъ относительно св. иконъ и другихъ священныхъ предметовъ. Еретики говорили: «Не должно поклоняться вещамъ, сотвореннымъ руками человѣческими», какъ-то: иконамъ, кресту, Евангелію, Христовымъ тайнамъ, освященнымъ сосудамъ, мощамъ святыхъ и церквамъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылались на извѣстные тексты ветхаго завѣта: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, да не поклонишия имъ* (Исх. 20. 4—5); *не сотворите себѣ сами боговъ серебряныхъ и боговъ золотыхъ* (—23) и проч. Іосифъ перебираетъ эти тексты одинъ за другимъ, истолковываетъ смыслъ ихъ и показываетъ, что самъ Богъ, заповѣдавшій чрезъ Моисея: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, да не поклонишия имъ*, повелѣлъ однакоже Моисею сотворить многія подобія и священные вещи, даже изваянныя и иступанныя, которыя чтили іудеи: скинію или храмъ, кивотъ завѣта, скрижали, херувимы въ скиніи; что самъ Моисей и пророкъ Давидъ даже поклонялись скиніи и простирали къ ней руки. а другіе пророки и вообще іудеи поклонялись храму Соломонову и второму храму, и что есть величайшее различіе между идолами и христіанскими иконами, и между поклоненіемъ тѣмъ и другимъ. Опровергнувъ возраженія жи доствующихъ противъ иконъ, пренедобный начинаетъ

излагать новозавѣтныя свидѣтельства объ иконопочитаніи, но вскорѣ останавливается и даетъ обѣщаніе поговорить объ этомъ подробнѣе въ слѣдующемъ словѣ. Все шестое слово написано подъ вліяніемъ извѣстныхъ словъ св. Іоанна Дамаскина о св. иконахъ: оттуда заимствованы сюда главныя мысли, хотя выражены нѣсколько иначе и изложены въ другомъ порядкѣ (1).

Въ седьмомъ словѣ, которое обширностію своею превосходитъ всѣ другія, каждое порознь, Іосифъ дѣйствительно съ подробностію объясняетъ, какъ и почему христіане должны поклоняться: а) иконѣ пресвятой Троицы, б) иконѣ Христа Спасителя, в) иконѣ пресвятой Богородицы, г) честному и животворящему кресту, д) св. Евангелію, е) св. Христовымъ тайнамъ, ж) освященнымъ сосудамъ, въ которыхъ тайны совершаются, з) иконамъ св. Іоанна Предтечи, свят. ангеловъ и св. людей, мужей и женъ, и) св. мощамъ и і) св. церквамъ. Мысли о всѣхъ этихъ предметахъ заимствованы преимущественно изъ сочиненій св. Іоанна Дамаскина,—частію изъ его словъ объ иконахъ, а частію изъ его Богословія или изложенія вѣры, но только изложены въ другомъ порядкѣ,—однѣ въ сокращеніи, другія въ распространенномъ видѣ, а третьи, весьма немногія, даже безъ всякаго измѣненія (2). Не довольствуясь раскрытіемъ христіанскаго ученія о поклоненіи иконамъ и другимъ священнымъ вещамъ, Іосифъ раскрываетъ далѣе въ томъ же словѣ,

(1) Самое важное слово объ иконахъ св. Дамаскина, именно III-е, напечат. въ Хр. Чтен. 1823, ч. XI и 1828, ч. XXX.

(2) Снес. Просвѣт. 289—299 и св. Дамаск. Точное изложеніе православ. вѣры, кн. IV, гл. 2 и 13, Москва, 1844.

какъ христіане должны поклоняться и служить другъ другу (буквально изъ изложенія вѣры св. Іоанна Дамаскина), какъ они должны поклоняться и служить царямъ и князьямъ (изъ словъ того же отца о свят. игнахъ), и какъ должны поклоняться и служить Господу Богу. Приступая къ этой послѣдней, обширнѣйшей части слова, авторъ замѣчаетъ: «истинному христіанину надобно предварительно знать, что есть Богъ и какъ мудрствовать о Немъ, чтобы научиться, какъ поклоняться, и какъ служить Ему». А потому сначала излагаетъ, уже на основаніи новаго завѣта, довольно подробное ученіе о Богѣ, единомъ по существу и троиномъ въ Лицахъ, и въ частности о Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ и Его двоимъ естествомъ, Божескомъ и человѣческомъ, и о Святомъ Духѣ и Его исхожденіи отъ одного Отца—противъ латинягъ, при чемъ приводитъ весьма многія свидѣтельства учителей церкви. Потомъ преподаетъ наставленія, какъ поклоняться Богу, т. е., какъ истинно молиться Ему, чѣмъ возбуждать въ себѣ молитвенное расположеніе, и говорить о силѣ и благотворности молитвы, о превосходствѣ молитвы общественной предъ частною, церковной предъ домашнею, о благовременномъ хожденіи во храмъ, о надлежащемъ присутствованіи при богослуженіи и о молитвѣ внѣ храма. Наконецъ объясняетъ, какъ христіанину должно служить Богу. Тутъ изложенъ цѣлый рядъ нравственныхъ правилъ и убѣжденій, обнимающій всю область христіанскаго благочестія, внутренняго и вѣшняго, и христіанскаго благоразумія. Правила написаны кратко, афористически, безъ всякаго раздѣленія на классы; но ясно, съ глубокимъ чувствомъ и силою. Статья эта—

одна изъ лучшихъ во всемъ сочиненіи, если не самая лучшая.

На писанія св. отцевъ жидовствующіе нападали преимущественно по тому случаю, что въ 1492 г. исполнилось семь тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра и окончилась пасхалія, а кончины міра не послѣдовало, будто бы вопреки ученію св. отцевъ. «Св. отцы написали, — говорили еретики, — что семь тысячъ лѣтъ назначено для здѣшняго житія, а осмая тысяча для будущаго вѣка; но нынѣ семь тысячъ лѣтъ прошло, а конца міру нѣтъ; слѣд. писанія отеческія ложны и ихъ слѣдуетъ сжечь». «Мы же, — отвѣчаетъ на это препод. Іосифъ, — имѣемъ свидѣтельства, что писанія св. отцевъ истинны, потому что согласны съ писаніями пророческими и апостольскими». И вслѣдъ за тѣмъ въ осмомъ словѣ раскрываетъ слѣдующія мысли: а) св. отцы отнюдь не учили, будто для міра назначено семь тысячъ лѣтъ, а выражались только, на основаніи словъ Еккліаста: *даждь часть седмимъ и осмимъ* (—11, 2), что для настоящей жизни опредѣлено семь *вѣковъ*, осмой же *вѣкъ* для жизни будущей; но слово *вѣкъ* имѣетъ въ писаніи неопредѣленное и обширнѣйшее значеніе; б) время кончины міра намъ не открыто Богомъ, и всѣ попытки опредѣлить эту кончину суетны и бесполезны; в) пасхалія до перваго вселенскаго собора совсѣмъ не было; а послѣ того, какъ отцы собора установили міротворный кругъ въ 532 г., нѣкоторые написали пасхалію до шести тысячъ лѣтъ, за тѣмъ еще нѣкоторые продолжили до семи тысячъ лѣтъ, — продолжили по своему умыслу, а не отъ св. апостоловъ, не отъ св. отцевъ; вообще по міротворному кругу пасхалія можетъ быть продолжае-

ма бесконечно. Въ словѣ приведено много свидѣтельствъ св. отцевъ и въ частности мыслей изъ Богословія св. Іоанна Дамаскина (1).

Противъ писаній св. апостоловъ жидовствующіе возражали: «Почему доселѣ нѣтъ втораго пришествія Христова? Ему уже время быть. Апостолы написали, что Христосъ родился *въ послѣдняя лѣта*; но по рождествѣ Христовѣ прошло уже тысяча пятьсотъ лѣтъ, а втораго пришествія Христова нѣтъ: значитъ писанія апостольскія ложны». Отвѣтъ преп. Іосифа въ девятомъ словѣ, которое очевидно написано не прежде 1500 года, таковъ: Писанія св. апостоловъ истинны, потому что изречены отъ Духа Святаго. Если апостолы написали, что Христосъ родился *въ послѣдняя лѣта* (1 Петр. 1, 20), т. е. спустя 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра, то этимъ выразили только мысль, что Онъ родился не въ прежнее время, — не черезъ тысячу, не черезъ двѣ тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. Но нигдѣ въ писаніяхъ апостольскихъ не сказано, что когда отъ перваго пришествія І. Христа пройдетъ опредѣленное число лѣтъ — тысяча или двѣ, тогда будетъ второе Его пришествіе: ибо объ этомъ *никто же вѣсть, ни ангели небесніи*. Даже если бы Господь чрезъ апостоловъ и съ точностію предвозвѣстилъ намъ, что второе пришествіе Его будетъ чрезъ тысячу или двѣ тысячи, и потомъ не пришелъ въ опредѣленное время: и тогда мы не имѣли бы права истязать Его, почему Онъ не пришелъ: ибо Онъ могъ отложить свое пришествіе по долготерпѣнію и милости къ намъ, чтобы мы успѣли покаяться. Доискиваться, когда настанетъ время втораго пришествія

(1) Особенно изъ кн. I, гл. 1, 2 и 4, и кн. IV, гл. 23.

Христова, намъ не открыто, и требовать, почему Христосъ доселѣ не приходитъ, есть дѣло величайшей дерзости со стороны ничтожной твари, человѣка. Раскрытіе этой послѣдней мысли составляетъ наибольшую часть слова.

Нападая вообще на писанія св. отцевъ, жидовствующіе нападали въ частности на писанія св. Ефрема Сирина и говорили: «Ефремъ написалъ: уже пророчества и писанія окончились; не остается болѣе ничего, какъ быть второму пришествію Господа нашего І. Христа. Но вотъ уже тысяча сто лѣтъ прошло со временъ Ефрема, а втораго пришествія нѣтъ; значить писанія его ложны». Въ отвѣтъ на это преп. Іосифъ въ десятомъ словѣ утверждаетъ, что св. Ефремъ писалъ о второмъ пришествіи Христовомъ и будущемъ судѣ точно такъ же, какъ прежде писали о томъ пророки и апостолы, которые нерѣдко представляли будущія событія какъ настоящими, и, въ подтвержденіе своихъ словъ, приводитъ цѣлый рядъ относящихся къ этому предмету изреченій, — сперва пророческихъ, потомъ евангельскихъ и апостольскихъ, далѣе изреченій св. Ефрема, показывая согласіе ихъ съ пророческими и апостольскими, и, наконецъ, такихъ изреченій св. писанія, въ которыхъ будущія событія представляются какъ бы настоящими.

Одиннадцатое слово Іосифъ раздѣлилъ на четыре главы соотвѣтственно четыремъ возраженіямъ жидовствующихъ противъ монашества. Въ первой доказываетъ, что монашество, вопреки мнѣнію еретиковъ, отнюдь не есть изобрѣтеніе и преданіе человѣческое, не согласное съ св. писаніемъ, а изобрѣтено и существуетъ по заповѣди Божіей и по пророческому, еван-

гельскому и апостольскому писанію, что слѣды монашества были еще въ ветхомъ завѣтѣ до закона и во дни закона, а въ новомъ завѣтѣ оно ведетъ свое начало отъ самого Христа Спасителя и апостоловъ. Во второй главѣ, опровергая уметвованіе еретиковъ: «если бы иноческое житіе было богоугодно, то Христосъ и апостолы были бы и писались бы на иконахъ въ иноческомъ образѣ»,—объясняетъ подробно, что весь иноческій образъ, во всѣхъ его принадлежностяхъ, есть образъ покаянія и плача, а потому не могъ приличествовать ни Христу Богу, ни его св. апостоламъ. Въ третьей главѣ доказываетъ, что ангелъ, предавшій Пахомію иноческій образъ—схиму, хотя явился ему не свѣтлымъ, а чернымъ, посланъ былъ однакожъ не отъ бѣса, какъ утверждали еретики, а отъ Бога; что онъ явился чернымъ, имѣя на себѣ одѣяніе великаго иноческаго образа, т. е. схимы, сообразно съ цѣлю, для которой былъ посланъ, и что вообще ангелы являлись св. людямъ въ разныхъ видахъ, какъ угодно Господу. Наконецъ, въ четвертой главѣ раскрываетъ, что слова апостола *о возбраняющихъ женитися и удалятися отъ брашенъ* (1 Тим. 4. 3) относятся совсѣмъ не къ инокамъ, какъ думали жидовствующие, а къ еретикамъ—манхеямъ и маркіонитамъ, считавшимъ бракъ прелюбодѣяніемъ, а брашна скверною, и что иноки только предпочитаютъ дѣвство браку, но не возбраняютъ никому брака, только воздерживаются отъ пищи, но не называютъ ее скверною. Въ этомъ обширномъ словѣ приводится множество свидѣтельствъ изъ писаній св. отцевъ, изъ житій святыхъ и изъ другихъ духовныхъ книгъ, съ указаніемъ на источники или на имена писателей.

III.

Въ первыхъ одиннадцати словахъ своего «Просвѣтителя»: преп. Іосифъ опровергъ все лжеученіе жидовствующихъ или всѣ тѣ части этого лжеученія, какія признавалъ необходимымъ опровергнуть. Оставалось опредѣлить, какъ же смотрѣть православнымъ на новыхъ еретиковъ, какъ относится къ нимъ. Рѣшеніе этого вопроса тѣмъ было необходимо, что сами еретики вызывали къ тому своими умствованіями и разглашествами.

Еще митрополитъ Зосима говорилъ, а за нимъ повторили и другіе жидовствующие, что «если даже еретикомъ будетъ святитель и не благословитъ или проклянетъ кого либо изъ православныхъ, то суду его послѣдуетъ судъ Божій» (1). Это смущало православныхъ и заставляло ихъ бояться анаемы отъ еретика-митрополита. Самъ епископъ суздальскій Нифонтъ спрашивалъ по этому случаю мнѣнія преп. Іосифа, и Іосифъ, въ посланіи къ нему (ок. 1493 г.), цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ церковной исторіи, правилъ соборныхъ, свидѣтельствъ св. Писанія и отеческихъ, доказывалъ, что проклятiе отъ святителя-еретика не имѣетъ никакой силы, что оно не сопутствуется судомъ Божиимъ, и что православнымъ такого проклятiя не слѣдуетъ бояться (2). Тѣ же самыя мысли Іосифъ изложилъ и въ двѣнадцатомъ своемъ словѣ на новгородскихъ еретиковъ, только въ другомъ порядкѣ и съ большею подробностью для вразумленія

(1) Просвѣтит. 61. 515.

(2) Посланіе это напечатано въ Чтен. Моск. Ист. общ. 1847, 1, отд. IV, ст. 1.

всѣхъ православныхъ. Замѣчательно, что двѣнадцатое слово во многихъ спискахъ «Просвѣтителя» не встрѣчается (¹).

Равнымъ образомъ еще митрополитъ Зосима началъ учить, что «не должно осуждать ни еретика, ни отступника» (²). Эта мысль, естественно, съ радостію подхваченная жидовствующими, нашла себѣ, по крайней мѣрѣ въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, сочувствіе и въ нѣкоторыхъ православныхъ, особенно послѣ собора 1504 года, когда главнѣйшіе изъ еретиковъ казнены были страшною смертію. Преп. Іосифъ немедленно возсталъ и противъ этого ученія, и въ посланіи къ Нифонту суздальскому уже объяснялъ довольно подробно, что еретиковъ не только вѣрно судить и осуждать судомъ церковнымъ, но что благочестивые цари и князья должны подвергать еретиковъ и гражданской казни, посылать ихъ въ заточеніе, а иногда даже предавать смерти, для чего ссылался на слова св. апостола Павла (Евр. 10, 28. 29), на постановленія греческаго царя Ираклія, на приказы омирискаго царя Авраамія, греческихъ—Іустина, Тиверія, Феодоры и сына ея Михаила и др. Потомъ эти же мысли съ нѣкоторыми дополненіями Іосифъ повторилъ въ посланіи (ок. 1503 г.) къ духовнику вел. князя Ивана Васильевича, андрониковскому архимандриту Митрофану, кратко выразилъ въ посланіи (послѣ 1504 г.) къ вел. князю Василію Ивановичу и, когда послѣднее подверглось возраженіямъ со стороны заволжскихъ старцевъ, изложилъ со всею обстоятельностью въ посланіи къ старцамъ о повинове-

(¹) Предислов. къ Просвѣтл., стр. 15.

(²) Просвѣтл., 61.

ніи соборному опредѣленію ('). Наконецъ, раскрытію этихъ самыхъ мыслей Іосифомъ посвящены четыре послѣднія слова въ его «Просвѣтителѣ.»

Говоря, что не должно осуждать ни еретика, ни отступника, жидовствующіе ссылались на слова Спасителя: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1.), и на слова Іоанна Златоуста: «недостойтъ никогоже ненавидѣти или *осуждати*, ниже невѣрнаго, ниже еретика, и не убо достойтъ убивати еретика». Приступая къ опроверженію этого ученія въ тринадцатомъ словѣ, Іосифъ сначала замѣчаетъ: «желающій правильно уразумѣть сказанное Господомъ: *не судите, да не судими будете*, пусть прочтетъ свидѣтельства св. отцевъ—Іоанна Златоуста, Василія великаго, Аѳанасія великаго и многихъ другихъ,—которыя собрали въ своей великой книгѣ преп. отецъ нашъ Никонъ (Черногорецъ), въ 39 словѣ». За тѣмъ обращаетъ все свое вниманіе на вышеприведенныя слова Златоуста и даетъ на нихъ два отвѣта. Въ первомъ отвѣтѣ говоритъ, что еретиковъ, по ученію Златоуста, только тогда не должно ненавидѣть, осуждать и творить имъ зла, напротивъ, должно обходиться съ ними съ кротостію, когда они живутъ спокойно и не творятъ намъ—вѣрнымъ никакого душевнаго вреда; а если они, какъ волки, устремляются на стадо Христово, чтобы его расхитить и погубить, и прельщаютъ православныхъ, тогда пастыри церкви обязаны вооружаться противъ еретиковъ и не только осуждать ихъ, но и проклинать и вредить имъ. А что дѣйствительно таково ученіе Златоуста и такъ вообще надобно поступать съ еретиками, Іосифъ—а) приводитъ два по-

(') См. нашей „Ист. Русск. Церкви“, VI, 131—133.

вья свидѣтельства изъ Златоуста, въ которыхъ св. отецъ, точно, заповѣдуетъ запрещать и заграждать уста еретикамъ, враждующимъ противъ вѣры Христовой, свидѣтельствовать на нихъ предъ судомъ, какъ на хулителей Христовыхъ, даже явить ихъ рукою и тѣмъ освящать ее, и не имѣть съ ними ни въ дружбѣ, ни въ любви, ни даже въ пищѣ и питіи никакого общенія; б) указываетъ на апостоловъ—Петра, Іоанна, Филиппа и Павла и на отцевъ церкви—Іоанна Златоустаго, Порфирія епископа газскаго, Льва катанскаго и Θεодора едесскаго, которые не осуждали еретиковъ и невѣрныхъ, и не творили имъ зла, пока они не причинили вреда православнымъ и ихъ вѣрѣ, а какъ только еретики начинали вредить православію, то осуждали ихъ и проклинали. «Такъ, заключаетъ преподобный, слѣдуетъ поступать и намъ съ нынѣшними еретиками, которые сотворили намъ столько душевнаго вреда и пагубы и увлекли въ жидовство столько православныхъ, что и перечестъ невозможно». Во второмъ отвѣтѣ Іосифъ объясняетъ, что Златоустъ сказалъ только: не подобасть намъ убивать еретиковъ, т. е. разумѣлъ епископовъ, священниковъ, иноковъ и вообще лица духовныя, но не сказалъ: не подобасть царямъ, князьямъ и судіямъ убивать еретиковъ. И потому, въ доказательство мысли, что цари, князья и судіи обязаны дѣйствовать противъ еретиковъ гражданскими мѣрами,— а) ссылается на слова ап. Петра, что царямъ и князьямъ дана отъ Бога власть *во отпущеніе злодѣмъ* (1 Петр. 2, 14), относя къ числу злодѣевъ и еретиковъ, какъ причиняющихъ величайшее зло православнымъ; б) приводитъ градскіе (гражданскіе) законы изъ Кормчей, въ которыхъ отстун-

вину и еретики признаются «повинными конечной муцѣ и казни» (1); в) напоминаетъ объ отцахъ вселенскаго собора, просившихъ царя Юстиніана, чтобы онъ искоренилъ остатки еретической злобы; г) указываетъ вообще на царей греческихъ, бывшихъ во дни вселенскихъ соборовъ, Константина, Феодосія великаго, Феодосія младшаго, Маркіана, Юстиніана, Константина и царицы Ирины, которые посылали еретиковъ въ заточеніе и подвергали другимъ казнямъ, и вмѣстѣ на то, что св. отцы того имъ не возбранили; д) указываетъ также на примѣры пророковъ и царей въ ветхомъ завѣтѣ, апостоловъ и отцевъ первы въ новомъ, которые, то мечемъ, то еще чаще молитвою, убивали отступниковъ и еретиковъ, и замѣчаетъ, что если бы не подобало отступниковъ и еретиковъ предавать казнямъ и смерти, то апостолы и отцы не умерщвляли бы ихъ и силою своей молитвы. Послѣ этого Юсіѳъ останавливается еще на слѣдующемъ возраженіи жидовствующихъ, очевидно, направленномъ лично противъ него: «если и подобаеъ судить или осуждать еретиковъ или отступниковъ, то царямъ, князьямъ, святителямъ и судьямъ земскимъ, а не инокамъ, отрекшимся міра, которые должны только внимать себѣ и никого не осуждать, ни еретика, ни отступника», — и указываетъ на Антонія ве-

¹⁾ Закона градск. грань 39, гл. 31—33, въ Славяск. Корч. ч. 11. Надобно замѣтить, что преп. Юсіѳъ считалъ эти градскіе законы, какъ помѣщенные въ Корчѣи вмѣстѣ съ правилами Соборовъ и отцевъ, совершенно наравнѣ съ этими послѣдними *за писанія божественныя и училъ*: «аще ли кто речеъ: се суть градскія законы, а не св. отецъ писавія, таковыи о семъ да прочтеъ третіенадесать слово, иже въ сей книзѣ написано, и тогда увѣеъ о *градскихъ законахъ, яко подобна суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніемъ*: (Просвѣт. стр. 588. Слес. Слов. ХШ, стр. 537—538).

ликаго, Пафнутія исповѣдника, Пахомія, Макарія, Ефрема, Евфимія и многихъ другихъ иноковъ и пустынниковъ, которые то сами возставали на еретиковъ и осуждали ихъ, то участвовали на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ въ осужденіи и проклятіи еретиковъ. А въ заключеніе всего слова говоритъ: «Итакъ, для всякаго очевидно, что и святителямъ, и священникамъ, и инокамъ, и простымъ людямъ, и всѣмъ, похристіански мудрствующимъ, подобаеъ осуждать и проклинать еретиковъ и отступниковъ, а царямъ, и князьямъ, и судіямъ земскимъ подобаеъ посылать ихъ въ заточеніе и предавать лютымъ казнямъ».

Въ четырнадцатомъ словѣ, самомъ короткомъ изъ всѣхъ, Іосифъ разсматриваетъ мнѣніе жидовствующихъ, которое отстаивали во второмъ своемъ посланіи и заволжскіе старцы: «не подобаеъ много искати или истязати или испытовати о еретицѣхъ и отступницѣхъ, аще сами не исповѣдаютъ своєю ереси и отступленія»,—и утверждаетъ, что, напротивъ, всякій православный долженъ всячески, съ ревностію, употребляя даже «богопремудростныя коварства», разузнавать, искать, истязать о еретикахъ и отступникахъ и, узнавши истинно, долженъ свидѣтельствовать на нихъ, а не скрывать ихъ. Въ доказательство своихъ мыслей преподобный—а) указываетъ на Флавіана патріарха антиохійскаго, который «богопремудростнымъ художествомъ», хитростію и ласковою бесѣдою вывѣдалъ отъ начальника ереси мессаліанъ Аделфіа о ихъ ереси и удалилъ ихъ отъ предѣловъ антиохійскихъ, и на Амфилохія епископа иконійскаго, который, также «благопремудростию» разузнавъ о тѣхъ

же еретикахъ, отогналъ ихъ отъ своей паствы; б) приводитъ градскія узаконенія изъ Кормчей, по которымъ если православные узнаютъ о еретикахъ и не донесутъ на нихъ, не предадутъ ихъ властямъ, то признаются сами «повинными конечнѣй мунѣ» (1); в) свидѣтельство Златоуста, которое выражаетъ, что христіане, когда услышатъ или увидятъ ученіе или дѣйствія еретиковъ, должны доносить на нихъ, быть на нихъ свидѣтелями истинными, а не покрывать, не таять ихъ; если же кто покроетъ, то вмѣстѣ съ ними преданъ будетъ огню вѣчному.

Въ пятнадцатомъ словѣ, изложивъ мифніе жидовствующихъ (а равно и заволжскихъ старцевъ, выраженное во второмъ ихъ посланіи): «если еретикъ или отступникъ обратится къ покаянію, то ему немедленно слѣдуетъ входить въ церковь и причащаться божественныхъ таинъ»,—преп. Іосифъ отвѣчаетъ, что приводимыя жидовствующими (а равно и старцами) свидѣтельства въ опору этого мифнія изъ толковаго евангелія, изъ Іоанна дѣствичника и изъ свяц. правилъ относятся только къ еретикамъ, а не къ отступникамъ отъ христіанской вѣры; да и къ еретикамъ не ко всемъ. Ибо были еретики павлиніане, савеліане, евноміане и другіе, которые не вѣровали во св. и единую Троицу, въ божество І. Христа и Его воплощеніе: такимъ, если они обращаются къ православнои вѣрѣ, свяц. правила повелѣваютъ прежде поститься довольно время и стоять внѣ церкви, а потомъ повелѣваютъ крестить ихъ, какъ язычниковъ, и за тѣмъ уже удостоивать божественнаго причащенія. И были еретики новаціане, донатисты и подоб-

(1) Закон. Градск. Гран. 39, гл. 28, въ Слав. Кормч. ч. 11.

ные, которые вѣровали во св. единую Троицу, а равно въ божество и вочеловѣченіе І. Христа: такихъ, если они захотятъ приступить къ православной вѣрѣ и проклянуть свою ересь, правила повелѣваютъ принимать вскорѣ и удостоивать св. причастія; къ нимъ-то и относятся свидѣтельства, приводимыя жидовствующими. Но если и еретиковъ не всѣхъ подобаетъ вскорѣ принимать и сподоблять св. таинъ, тѣмъ болѣе нельзя этого дѣлать для отступниковъ отъ вѣры. Да и отступники не равны между собою по виновности. Одни, родившись въ христіанской вѣрѣ, отступили отъ нея или въ младенчествѣ, или по невѣденію, или ради нужды, или въ плѣну, и не прельстили никого изъ православныхъ: такихъ отступниковъ, когда они приступаютъ къ православной христіанской вѣрѣ, божественныя правила, хотя и съ опасеніемъ, сподобляютъ милости. А есть отступники, которые и родились и возросли въ христіанской вѣрѣ, и не въ плѣну, не ради нужды, а самовольно отверглись Христа: такіе, если обратятся къ христіанству, должны, по 73-му правилу Василія великаго и 30-му Григорія нисскаго, всю жизнь свою проводить въ покаяніи и молиться не вмѣстѣ съ вѣрными, а особо отъ нихъ, и только предъ кончиною своею могутъ быть удостоены св. причастія. Есть, наконецъ, еще отступники, худшіе и первыхъ и вторыхъ: это явившіеся нынѣ отступники новгородскіе, которые не во младенчествѣ, не въ плѣну, не ради нужды, но въ зрѣлыхъ лѣтахъ, самохотѣніемъ и самопроизвольно отверглись отъ православной христіанской вѣры и изрекли многія худы на св. единую Троицу и на пресв. Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, и сотворили

многія «скверненія» на св. церковь, и на св. иконы, и на св. кресты, и на свящ. мощи святыхъ, и многихъ православныхъ прельстиди и отвели въ жидовство. Эти отступники злѣе всѣхъ еретиковъ и отступниковъ, бывшихъ въ древніе, средніе и послѣдніе роды. Чтобы оправдать такой свой отзывъ о жидовствующихъ, Іосифъ совѣтуетъ прочесть помѣщенное въ началѣ его книги «Сказаніе» объ нихъ, представляющее исторію ихъ до митрополита Зосимы, потомъ описываетъ дальнѣйшія ихъ дѣйствія, въ высшей степени оскорбительныя для православнаго христіанства, продолжая эту исторію до собора 1504 г., и замѣчаетъ, что прошло тридцать четыре года со времени отступленія жидовствующихъ (значитъ, слово это писано въ 1505 г.), и ни одинъ изъ нихъ не покаялся; когда же обличили ихъ на соборѣ и начали предавать казни, они начали каяться не по доброй волѣ, а по нуждѣ.

Такимъ образомъ Іосифъ приблизился къ послѣднему вопросу относительно жидовствующихъ, рѣшеніемъ котораго онъ окончилъ свою книгу и пзъ за котораго преимущественно подвергался многимъ пререканіямъ и въ свое время, а еще болѣе подвергается въ наши дни, къ вопросу: должно ли принимать и миловать кающихся еретиковъ или отступниковъ, если они начнутъ каяться уже послѣ того, какъ будутъ обличены въ своей ереси или отступничествѣ и осуждены? Не только сами жидовствующіе отвѣчали на этотъ вопросъ утвердительно, но и многіе православные, какъ сознается Іосифъ, и даже нѣкоторые владыки, какъ свидѣтельствуютъ его біографы, увѣдѣвъ казнь еретиковъ послѣ собора 1504 года, начали

«скорбѣть и тужить» о нихъ и говорили, что надобно принимать ихъ покаяніе и удостоивать ихъ помилованія (1). И этотъ-то вопросъ былъ главнѣйшимъ предметомъ несогласія между Іосифомъ и заволжскими старцами, да и самимъ княземъ-старцемъ Вассіаномъ Ыосымъ. И они соглашались, что еретиковъ, пока они еретики, т. е. «еретиковъ некающихся и непокоряющихся, вѣдно заточать», и слѣд. соглашались болѣе или менѣе съ содержаніемъ тринадцатаго слова Іосифа; но утверждали только въ первомъ своемъ посланіи, что кающихся еретиковъ и проклинающихъ свою ересь должно принимать въ церковь съ отверстыми объятіями и миловать, не объясняя впрочемъ, каются ли они добровольно или по нуждѣ (2). И самъ князь-старецъ Вассіанъ училъ: «яко подобаетъ еретиковъ святителемъ и всему священному събору *проклинати*, аще которіи не каются или паче насилующе съпротивляются; царемъ же и княземъ сихъ подобаетъ *заточати и казнити*..., а кающихся повелѣваютъ святая писанія пріимати на покаяніе» (3). Приступая къ рѣшенію этого вопроса, въ 16-мъ словѣ своемъ, преподобный говоритъ, что, какъ принимать еретиковъ и отступниковъ, добровольно кающихся, онъ показалъ въ предыдущемъ словѣ отъ свящ. правилъ и отъ другихъ божественныхъ писаній; но какъ принимать новгородскихъ отступниковъ, кающихся уже по осужденіи ихъ, не своею волею, объ этомъ

(1) Просвѣтит. 588. *Савв. Крутицк.* Житіе прен. Іосифа Волок., стр. 36, Москва, 1865.

(2) Древа. Росс. Вивліов. XVI, 424.

(3) Полемическія сочиненія инока-князя Вассіана Патрикѣева, въ Правосл. Собесѣдн. 1863, III, 201. Тоже говоритъ Вассіанъ и въ другомъ мѣстѣ на стр. 199.

не написано ни въ одной изъ дошедшихъ до насъ книгъ, ни въ свещ. правилахъ, ни въ другомъ какомъ либо божественномъ писаніи. А потому предлагаетъ всѣмъ, — и князьямъ, и судьямъ, и святителямъ, и вообще православнымъ христіанамъ, усердно молиться Богу, да просвѣтитъ и вразумитъ и научитъ Онъ самъ — какъ принимать покаяніе еретиковъ или отступниковъ, кающихся не волею. Постъ такого, однако, приступа, Іосифъ, прямо и не колеблясь, высказалъ слѣдующія свои мысли: 1) Если бы жидовствующие сами начали, прежде обличенія, каяться и исповѣдали свое отступничество, тогда покаяніе ихъ было бы пріятно; но они этого не сдѣлали, а уже, когда были обличены и осуждены на смерть, тогда начали каяться; потому ихъ покаяніе не можетъ быть пріятно (т. е. принято). Ибо Богъ сказалъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26); и Адамъ, Каинъ, Гіезій, хотя по обличеніи ихъ покаивались, не были помилованы, а осуждены Богомъ. 2) Если покаяніе новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ, кающихся по обличеніи и осужденіи ихъ, будетъ принято, въ такомъ случаѣ надобно принимать и покаяніе татей, разбойниковъ, убійцъ и другихъ злодѣевъ, которые, по обличеніи и осужденіи ихъ на смерть, обыкновенно каются. Но ихъ покаяніе однакожь не принимается; а еретики и отступники, по своимъ преступленіямъ, гораздо виновнѣе всякихъ злодѣевъ. И нельзя не удивляться, какъ православные, видя единовѣрныхъ своихъ братій осужденныхъ за какіе либо тяжкіе грѣхи и ведомыхъ на смерть, не сѣтуютъ о нихъ, считаютъ ихъ достойными казни и даже гнушаются ими; а о еретикахъ

и отступникахъ, которые самовольно отверглись Христа, поругались Ему и старались все православное христіанство отвести въ жидовство. скорбятъ и тужать, узнавши объ ихъ осужденіи на смерть. и говорятъ, что нужно ихъ мловать. какъ будто св. отцы и благочестивые цари были не милосерды, установивши правила о наказаніи еретиковъ и отступниковъ. 3) Правда. Богъ *не хочетъ смерти грѣшника. но еже обратится и живу быти ему* (Іез. 34, 11), и Сынъ Божій приходилъ *призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13); но здѣсь разумѣется обращеніе и покаяніе истинное. а не лестное, не притворное. Кто же можетъ знать и доказать, что истинно, а не лесто. каются нынѣ жидовствующіе? Кто осмѣлится принимать ихъ какъ истинно кающихся и творить имъ ослабу. и чрезъ то принять на себя страшную отвѣтственность предъ Богомъ за все то зло, какое пропаведутъ они. увлекши еще множество православныхъ въ жидовство? 4) Если въ писаніяхъ нѣтъ ничего о томъ, какъ принимать такихъ еретиковъ и искушать ихъ покаяніе: то мы должны. послѣ молитвы къ Богу о вразумленіи насъ, обращаться къ примѣрамъ прежнихъ временъ и смотрѣть—какъ поступали въ подобныхъ случаяхъ православные цари и св. отцы. А они, по проклятій еретиковъ, на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, хотя то были иногда не простые христіане, а сами патріархи и святители, осуждали ихъ на заточеніе и держали въ темницахъ до конца ихъ жизни, боясь, чтобы они не предъстали православныхъ: ибо кто захочетъ каяться, тотъ можетъ каяться и въ темницѣ. и Богъ слышитъ такого рода покаяніе. какъ свидѣ-

тельствуютъ многочисленныя примѣры. 5) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по осужденіи еретиковъ, ихъ отсылали въ заточеніе и держали въ темницахъ, до самой ихъ смерти, ересь ихъ прекращалась и искоренялась, какъ искоренена была и у насъ ересь стригильниковъ. Но когда цари и святители, по проклятій еретиковъ, давали имъ ослабу, вѣря ихъ покаятію, ересь ихъ не только не искоренялась, но еще усиливалась, и они совращали вновь многихъ православныхъ, какъ случилось и у насъ съ самими жидовствующими, которые, когда В. К. Иванъ Васильевичъ повѣрилъ ихъ покаятію и далъ имъ ослабу, произвели неизчислимое зло и увлекли множество православныхъ въ жидовство. А потому, если и нынѣ помнаютъ этихъ вѣроотступниковъ и не ввергнуть ихъ въ темницу до самой ихъ смерти, церковь Божія не умирится, и ихъ жидовское ученіе не угаснетъ. 6) Тамъ, гдѣ цари и святители дѣлали ослабу еретикамъ и отступникамъ, они погубили своими ересями не только села и грады, но и цѣлыя страны и царства, каковы: Армянское, Египетское и Римское. Потому подобаетъ всѣмъ, любящимъ Христа, показывать великое тщаніе и подвигъ, да не погибнемъ и мы Русскіе такъ же, какъ погибли царства Армянское, Египетское и Римское, по небреженію тогдашнихъ православныхъ царей и святителей... и проч.

Довольно подробно мы изложили содержаніе «Провѣдителя» съ тою цѣлію, чтобы яснѣе увидѣть не только достоинства сочиненія, но и самого автора. Преподобный Іосифъ является здѣсь предъ нами богословомъ съ обширными познаніями въ свящ. писаніи

и въ писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, съ такими познаніями, какихъ доселѣ мы не встрѣчаемъ у себя ни въ комъ. Онъ приводитъ безчисленное множество текстовъ, и преимущественно изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, хотя нельзя не сознаться, что употребляетъ и изъясняетъ ихъ не всегда удачно. Приводитъ также безчисленное множество свидѣтельствъ почти изъ сорока св. отцевъ, учителей церкви и другихъ писателей, равно изъ житій святыхъ, патериковъ и подобныхъ книгъ, хотя отсюда не слѣдуетъ, чтобы Іосифъ перечиталъ всѣ сочиненія этихъ людей, или чтобы всѣ эти сочиненія существовали тогда въ славянскомъ переводѣ. Наиболѣе Іосифъ пользовался тремя писателями—св. Іоанномъ Златоустымъ, св. Іоанномъ Дамаскинымъ и Никономъ Черногорцемъ: сочиненія двухъ первыхъ, хотя не всѣ, издавна были переведены на славянской языкъ; сборники послѣдняго—Тактиконъ и Пандекта—встрѣчаются у насъ въ славянскомъ переводѣ съ XIII — XIV вѣка. Можно насчитать еще до двѣнадцати писателей, приводимыхъ Іосифомъ, сочиненія которыхъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, также употреблялись у насъ въ славянскихъ переводахъ еще до Іосифа и могли быть имъ перечитаны (1). Свидѣтельства же остальныхъ писателей, приводимыя Іосифомъ, онъ могъ заимствовать не изъ ихъ сочиненій, а изъ готовыхъ сборниковъ, существовавшихъ на славянскомъ языкѣ, каковы:

(1) Таковы именно: Аѳѳіохъ, Аѳанасій великій, Василій великій, Григорій богословъ, Григорій двоесловъ, Діонисій ареопагитъ, Евремъ сиринъ, Исавъ сиринъ, Іоаннъ зѣтевичинъ, Кирилъ іерусалимскій, Максимъ исповѣдникъ и Никита ираклійскій. Слѣды сочиненія ихъ, какія употреблялись у насъ въ славянскомъ переводѣ еще до Іосифа, показаны въ нашей Истор. Русск. Церкви II, 208; III, 219 (изд. 2 го); V, 246—248.

извѣстные сборники Святославовы (въ списк. XI и XV), сборники поученій изъ разныхъ св. отцевъ и учителей на дни воскресные и праздничные (XII, XIII и XV в.), золотая цѣль (XIV—XV) и особенно два обширные названные нами сборника Никона Черногорца, изъ которыхъ Іосифъ дѣйствительно приводилъ свидѣтельства разныхъ учителей церкви, даже Златоуста. Такимъ образомъ, вовсе не перечитывая цѣлой библіотеки отцевъ, а только имѣя подъ руками два-три десятка книгъ и сборниковъ, Іосифъ могъ выбрать изъ нихъ все тѣ свидѣтельства, какія представилъ въ своемъ «Просвѣтителѣ». Но мало того, что въ авторѣ «Просвѣтителя» мы видимъ человѣка начитаннаго и многосвѣдущаго, въ немъ нельзя не признать свѣтлаго, обширнаго и образованнаго ума: въ немъ возбуждена и значительно развита мыслительность; онъ разсуждаетъ логически, послѣдовательно, и знакомъ съ приемами здоровой діалектики; онъ не только выражаетъ свои мысли, но и доказываетъ ихъ, разъясняетъ, входитъ въ подробное изслѣдованіе предметовъ, и свои изслѣдованія излагаетъ въ связи, даже въ нѣкоторой системѣ, такъ что книгу «Просвѣтитель» можно, по справедливости, назвать первымъ опытомъ у насъ собственно-ученаго богословскаго сочиненія.

Самъ преп. Іосифъ неоднократно сознается, что онъ свои слова не новгородскихъ еретиковъ «собралъ отъ многихъ и разныхъ божественныхъ писаній», и сознается, какъ мы удостовѣрились, вполне справедливо. Тѣмъ не менѣе эти слова составляютъ его собственное, оригинальное сочиненіе въ богословскомъ смыслѣ. Всякое православное сочиненіе о догма-

тахъ вѣры и вообще объ истинахъ положительныхъ неизбѣжно должно заимствовать свой матеріалъ изъ свящ. писанія и изъ писаній отеческихъ, или обще— изъ преданія церкви. Все достоинство сочинителя заключается здѣсь въ томъ, если онъ сумѣетъ воспользоваться, какъ слѣдуетъ, этимъ богатымъ матеріаломъ, сумѣетъ извлечь изъ данныхъ источниковъ надлежащія свидетельства, усвоить ихъ себѣ и распорядиться ими, какбы своею собственностію, сочетать и расположить по известной идеѣ, объединить, оживить, восполнить собственными соображеніями и изъясненіями и представить въ своемъ произведеніи, какъ одно стройное цѣлое. Такъ пишутся православныя богословскія системы и частныя богословскія изслѣдованія, и никто не называетъ ихъ оригинальными за то одно, что главное, основное содержаніе ихъ составляютъ тексты библіи и свидетельства отцевъ церкви. Такъ написалъ свое «Точное изложеніе вѣры», первый опытъ православнаго догматическаго богословія, св. Іоаннъ Дамаскинъ, который не только приводитъ многія свидетельства прежнихъ отцевъ подъ ихъ именами, но нерѣдко пользуется ихъ мыслями, даже цѣлыми выдержками изъ ихъ сочиненій и говоритъ буквально ихъ словами (особенно св. Григорія Богослова), не обозначая источника. Такъ же написалъ свои слова на новгородскихъ еретиковъ и преп. Іосифъ: всѣ безчисленныя свидетельства и другія заимствованія изъ разныхъ св. писаній онъ умѣлъ подчинить собственной мысли, расположить по своимъ предначертаніямъ, пропитать собственнымъ духомъ, обставить и усилить множествомъ собственныхъ разсужденій и размышленій. Оттого-то

въ «Просвѣтителѣ» и отразился весь Іосифъ—съ своимъ сильнымъ умомъ, съ своею твердою и живою вѣрою, съ своею пламенною, неукротимою ревностію за православіе. По содержанію своему «Просвѣтитель» касается, болѣе или менѣе, почти всѣхъ догматовъ вѣры и афористически излагаетъ всѣ правила нравственности; но обстоятельно разсматриваетъ только нѣкоторые догматы: о преосв. Троицѣ, о божествѣ Сына Божія—І. Христа, о Его воплощеніи, о св. иконахъ, и разсматриваетъ почти исключительно на основаніи ветхаго завѣта, а не новаго, на которомъ они преимущественно утверждаются,—слѣдовательно никакъ не можетъ быть названъ систематическимъ изложеніемъ всѣхъ православныхъ догматовъ и христіанскаго правоученія и не могъ служить для православныхъ полнымъ руководствомъ вообще въ дѣлахъ вѣры. Но православные весьма дорожили этою книгою, часто списывали ее, цѣликомъ и по частямъ, искали въ ней для себя «просвѣщенія» потому особенно, что въ ней основательно опровергнуты еретическія умствованія, которыми подрывались самыя основанія христіанства и которыя не умирали у насъ въ продолженіе почти всего XVI вѣка, а потомъ возобновились, подъ вліяніемъ протестантскихъ идей, и въ XVII столѣтіи (1).

Остается сказать о четырехъ послѣднихъ словахъ «Просвѣтителя», служащихъ предметомъ соблазна и пререканій для многихъ. Мысли, которыя излагаетъ Іосифъ въ словахъ XIII и XV, не могутъ быть ему вѣняемы: тутъ онъ правъ. Онъ доказываетъ въ три-

(1) О спискахъ *Просвѣтителя* въ предисл. къ *Просвѣтит.* 33—37 и въ Извѣст. *Г. Арциова* X—XL.

надцатомъ словѣ, что еретиковъ и отступниковъ, нераскаянныхъ и непокорныхъ, церковь имѣеть право осуждать и отлучать или, что тоже, анафематствовать, проклинать: и это право церкви основывается на свящ. писаніи и неоспоримо ей принадлежитъ. Доказываетъ, что, по осужденіи такихъ еретиковъ и отступниковъ церковію, гражданская власть имѣеть право подвергать ихъ гражданскимъ наказаніямъ, даже смертной казни, и справедливо ссылается на царскія правила или законы объ этомъ, которые, точно, находились въ составѣ Кормчей, дѣйствовавшей въ нашей церкви, а равно на примѣръ вселенскихъ соборовъ и греческихъ императоровъ. Потому - то противъ мыслей, изложенныхъ въ XIII словѣ, никто изъ православныхъ у насъ тогда не возставалъ. Съ ними соглашались и заволжскіе старцы, писавшіе, что нераскаянныхъ еретиковъ вѣдно заточать; соглашался и князь - старецъ Вассіанъ Косой, говорившій, что нераскаянныхъ еретиковъ *подобаетъ заточать и казнить*. Соглашался и Іоаннъ III, который въ 1488 г. вельдъ затѣмъ, какъ митрополитъ Геронтій съ соборомъ епископовъ, по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ, осудилъ и анафематствовалъ первыхъ еретиковъ жидовствующихъ, присланныхъ Геннадіемъ изъ Новгорода, предалъ ихъ, по царскимъ правиламъ, градекой казни и написалъ Геннадію, ссылаясь на тѣ же царскія правила, чтобы онъ и другихъ упорныхъ еретиковъ, которые не раскаются, передавалъ воеводамъ для такихъ же градебныхъ наказаній (1). Если же впоследствии Іоаннъ выражалъ опасеніе Іосифу, не грѣхъ ли казнить еретиковъ: то

(1) Авт. Истор. 1, стр. 521 -522.

это могло произойти отъ долгаго вліянія на него въ-
которыхъ жидовствующихъ. Можно не соглашаться съ
мыслями XIII слова; можно, если кто желаетъ, осу-
ждать и порицать ихъ: но, въ такомъ случаѣ, пори-
цаніе должно падать не на Іосифа, а на самыя за-
коны и систему, издревле дѣйствовавшіе въ право-
славной церкви, или должно падать не на одного
Іосифа, а равно и на заволжскихъ старцевъ, и на
князя Васіана Косого, и вообще на всѣхъ, которые
прежде Іосифа держались у насъ тѣхъ же мыслей,
слѣдовали той же системѣ (1). Равнымъ образомъ и
въ XV словѣ Іосифъ совершенно справедливо доказы-
ваетъ, что жидовствующіе суть не еретики, а отступ-
ники, и что, по правиламъ св. Василія великаго и
св. Григорія Нисскаго, которыя приняты вселенскою
церковію, такого рода отступниковъ кающихся не
слѣдуетъ тотчасъ допускать во храмъ, наравнѣ съ
вѣрующими, и удостоивать св. причастія, а можно
удостоивать св. причастія только подъ конецъ ихъ
жизни, которую они должны провести въ покаяніи.
Но что касается до мыслей, которыя отстаиваетъ
Іосифъ въ XIV и XVI своихъ словахъ, то эти
мысли должны быть вмѣняемы уже ему лично.
Въ XIV словѣ онъ старается доказать, что всѣ
православные обязаны всячески, даже употреб-
ляя хитрость, испытывать, искушать и истязать скры-

(1) Примечимъ, для примѣра, слова святаго Іоны, митрополита
московскаго, объ Пандорѣ-митрополитѣ, бѣжавшемъ изъ Москвы:
„благочестивый князь великій Василій Васильевичъ не посла за ничь
взвратити его, ни въхотѣ держати его, яко несмыслена и богомерзъ-
екъ, зане бо *святая правда* божественнаго закона св. апостола по-
велевающаго таковоа церква разбратитица онема ежеси или живаго
въ землю засыпати“. Писм. къ Литовскимъ епископамъ, въ нашей
Истор. Русск. Церквю VI, Прилож. № 1, стр. 387).

вающихся еретиковъ, — и ссылается на два примѣра изъ древней исторіи церкви, которые однакожь не вполне подтверждаютъ эту мысль и, какъ частныя, не могутъ быть обязательными для всѣхъ христіанъ; ссылается потомъ на царскія правила и на слова Златоуста, которыми, однакожь, только запрещается христіанамъ кривать еретиковъ уже извѣстныхъ, молчать объ нихъ, когда они явно богохульствуютъ или дѣйствуютъ противъ православія, а отнюдь не повелѣвается розыскивать еретиковъ еще неизвѣстныхъ, и розыскивать всѣми возможными мѣрами. Въ шестнадцатомъ же словѣ, утверждая, что даже кающихся еретиковъ и отступниковъ, каковы жидовствующие, если только они начнутъ каяться уже по осужденіи ихъ, слѣдов. не своею волею, принимать и миловать не должно, Іосифъ самъ сознается, что прямого свидѣтельства и основанія для этой мысли онъ не нашелъ въ книгахъ, и потомъ доказываетъ ее одними своими соображеніями. Надобно однакожь замѣтить, что Іосифъ отнюдь не учитъ въ шестнадцатомъ своемъ словѣ, чтобы еретиковъ новгородскихъ, не добровольно кающихся, предавать смерти или жечь на кострахъ, а говорить только, что, для предохраненія православныхъ отъ ихъ пагубнаго вліянія, ихъ слѣдуетъ заключать въ темницы, ссылатъ на заточеніе, гдѣ бы они могли каяться до конца своей жизни и лишены были всякой возможности распространять свою ересь и вредить православію: этого только, отнюдь не болѣе, Іосифъ требовалъ и во второмъ посланіи своемъ (въ 1511 г.) къ В. К. Василю Ивановичу и, по этой именно мысли, Василій Ивановичъ, наконецъ, и поступилъ съ жидовствующими для пресѣченія ихъ ере-

си (1). Такое строгое отношеніе преподобнаго въ новгородскимъ еретикамъ, даже кающимся, едва ли справедливо объяснять духомъ времени, когда извѣстно, что многіе другіе православные, въ томъ числѣ и нѣкоторые владыки наши, относились тогда къ нимъ совсемъ иначе и желали ихъ помилованія; а вѣрнѣе можно объяснить духомъ самого Іосифа и его убѣжденій, которыя и выразилъ онъ въ своемъ XVI словѣ. Онъ считалъ жидовствующихъ злѣйшими изъ всѣхъ вѣроотступниковъ, когда либо бывшихъ; до глубины души былъ возмущенъ ихъ дерзкими хулами, ихъ кощунственными дѣйствіями противъ всего святаго и чтимаго въ христіанствѣ; онъ видѣлъ и сознавалъ, что они уже причинили неизчислимый вредъ отечественной церкви, что они никогда не каются искренно въ своей ереси, и когда получали снисхожденіе отъ властей, то еще усиливали свою дѣятельность для совращенія православныхъ; онъ былъ убѣжденъ, что если повѣрить покаянiю жидовствующихъ, помиловать ихъ, оставить ихъ жить на полной волѣ, то они совершенно могутъ погубить и церковь русскую и самое государство, — и, воодушевленный безграничною ревностью по православію и пламенною любовью къ отечеству, говорилъ и настаивалъ, что покаянiю этихъ вѣроотступниковъ вѣрить не должно, что для прекращенія ихъ пагубной ереси средство одно — разослать ихъ для покаянiя въ отдаленныя мѣста на заточеніе, или заключить всѣхъ въ темницы по самый конецъ ихъ жизни.

(1) Нашей «Истор. Русск. Церкви», VI, 155—156.